

Е.Н. Кузьмина

АДАПТИВНЫЕ СВОЙСТВА ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА НАРОДОВ СИБИРИ

Известно, что устное поэтическое творчество, как и любое другое явление культуры, живет и развивается в определенных условиях. Зародившись в глубокой древности, в условиях отсутствия научных знаний и технических возможностей, которыми располагает современное человечество, фольклор явился единственным информационным каналом, по которому из поколения в поколение передавались наработанный опыт и знания об окружающей действительности.

В процессе длительного взаимодействия человека с природной и социальной средой складывался определенный тип культуры любого народа. Как верно пишет культуролог Н.В. Исакова, «Система ценностей этнической общности формировалась в течение многих столетий, проходила длительный путь отбора и отбраковки ненужного. В социальной памяти народа закрепились общезначимое, целесообразное, оптимальное. Этот отбор целесообразного опыта происходил не только путем социального наследования – преемственности поколений, но и осуществлялся на биологическом уровне – через накопление благоприобретенных в процессе проживания в конкретной природной среде признаков» [Исакова, 2001, с.114].

В основе культуры каждого народа устное поэтическое творчество является фундаментальной базой и бесценным капиталом, который образует традиционное духовное наследие любого этноса. Культура, создаваемая этносом, вбирает в себя его психологический, эмоциональный, интеллектуальный настрой и тем самым становится вечной ценностью, сохраняющей на протяжении тысячелетий нравственные искания, чаяния и надежды, веру и устремления народа, его общечеловеческие гуманистические идеи. Только в культуре заключено бессмертие народа, и только через нее можно понять народ.

Процесс освоения природы, осмысление различных сторон народной жизни нашли свое художественное отражение в фольклоре, как в его лаконичных афористических зарисовках, так и монументальных эпических повествованиях. Естественно, что каждому фольклорному жанру присущ свой способ отображения действительности. Если в героических сказаниях объектом описания становится жизнь народа во всей широте, а высокая героика – их основное качество, то в сказках, например, происходит ограничение рамок изображения, здесь используются уже другие средства изображения. Сказка интересуется какой-то отдельной стороной человеческого бытия, в ней обнаруживается приближенность к повседневности, она как бы наполняется дыханием живой жизни. В афористических жанрах еще более сужен круг показа, в них отсутствует действие, но более конкретно и четко дается народная оценка тому или иному явлению, следует чаще всего констатация факта и его осмысление, содержится назидание, поучительность и практическое руководство. В пословицах, поговорках, загадках обобщаются жизнь людей, их черты характера, поведения, а также окружающая природа во всех проявлениях.

Сибирский фольклор являет миру свои уникальные возможности. Здесь сохранились чуть ли не в первозданном виде многие жанры. Вплоть до середины XX в. можно было записать сказания о богатырях у ряда народов Сибири. Причем

героический эпос предстает во всех стадияльных проявлениях. В нем прослеживаются наряду с архаическими мифологическими представлениями более поздние напластования. Если героические сказания бурят отнесены эпосоведами к архаическому эпосу, то эпос ряда тюркских народов (алтайцев, хакасов, якутов) несет признаки уже более позднего развития.

Таким образом, бытуя на протяжении тысячелетий, эпос сохранял свои исконные мотивы и в то же время вбирал новые веяния, осмысливал и отображал значимые моменты истории своего творца-народа. Героические сказания, являясь высшим поэтическим достижением, базировались на устойчивой эпической традиции. Она обеспечила эпосу жизнестойкость, сохранность и стабильность во времени. На протяжении длительного времени эпос успел сформировать в себе поэтическое сложное ядро, состоящее из переплетений мотивов, которые были значимы для своих создателей и представляли наибольшую духовную ценность для всей этнической общности. Эти мотивы облекались в определенные поэтико-стилистические формы. Передаваясь во времени из поколения в поколение, героические сказания каждый раз претерпевали влияние новых условий и новых представлений. Но благодаря устойчивости эпической традиции, сакральности исполнительства эпос сохранял свою основу, а проницаемость художественной ткани позволяла эпосу вбирать новые напластования и поэтические задачи, наиболее отвечающие народным запросам. Тем самым героический эпос проявлял свои адаптивные свойства, сохраняя в веках безусловные ценностные критерии. Вобрав в себя художественные достижения и приемы других фольклорных жанров, эпос аккумулировал в себе этнический культурный опыт и эстетическое народное понимание действительности. Поэтому, отражая в своем содержании эпохальные исторические явления, народный быт, эпос одновременно являлся мощным духовным источником, отвечающим этическим и эстетическим идеалам людей.

Структура богатырских сказаний сибирских народов так организована, что в центре повествования находится главный действующий персонаж, идеальный герой, образец для подражания, объект восхищения и воспевания. Все поступки и действия положительных персонажей эпоса направлены на реализацию основных идей произведений – создание семьи, защита рода и родовой территории, борьба со злом в любом проявлении, установление стабильности и равновесия в мире, где проживают эпические герои. Поэтому все предпринимаемые подвиги, решения героев эпоса, связанные с достижением этих конечных целей, воспринимаются как норма. Названные нами идеи в качестве главных (необходимость защиты рода, борьба за семью и сохранность своей земли) составляют генеральную линию эпоса сибирских народов, воплощение которой реализуется в сложных сюжетных коллизиях произведений. Надо сказать, что эти гуманистические идеи были актуальны во все времена, составляя безусловные ценности, включая и наши сегодняшние дни.

Помимо социальных, магических установок в исполнительстве героического эпоса в его жизнестойкости большую роль сыграли эстетические запросы людей. Если проследить современное бытование сказаний, то можно увидеть, что в наилучшем виде сохранился героический эпос у якутов, называемый *олонхо*, и у алтайцев – *кай чёрчёк*. Как верно характеризует *олонхо* этномузыколог Э.Е. Алексеев, оно «примечательно прежде всего как художественно неповторимое и органичное сочетание возвышенно-поэтической речи и выразительного разнохарактерного пения. <...> неповторимо как музыкально-

поэтическое явление, обладающее своим двуединым мелодико-стиховым языком, своей развитой и сложной и вместе с тем стройной и экономной системой средств словесной и музыкальной выразительности, особых приемов поэтической и мелодической импровизации, тесно связанных и гибко взаимодействующих друг с другом» [Якутский героический эпос, 1996, с. 44].

Удивительная драматургическая канва *олонхо*, когда каждый персонаж в своем монологе может передать интонацией, голосом, жестами свой характер, создает ту особую атмосферу театрального действия, которая привлекательна для всех, тяготеющих к искусству. Единение сказителя, мастера художественного слова, обладающего глубоким знанием народных обычаев, правил и запретов, со знающей и воспринимающей аудиторией превращало исполнение эпоса в «театр одного актера», который восполнял потребность людей в получении информации, удовлетворении эстетических чувств и получении большого положительного заряда.

Таким образом, героический эпос выполнял на протяжении длительного исторического времени многофункциональные задачи, направленные на передачу новым поколениям этнического культурного опыта, воспитание в людях патриотизма и готовности к совершению героических деяний на примере образов идеальных героев эпоса. Поэтому не случайно в трудные военные годы Великой отечественной войны в разных местах Сибири собирателями во множестве записывались героические сказания. Тому пример: в июне–июле 1941 г. Степан Константинович Дьяконов записал со слов сказителя из Усть-Алданского района Николая Петровича Бурнашева *олонхо* «Кыыс Дэбилийэ», ярко воплотившее в своем содержании необходимость защиты своей страны, искоренение зла на земле и установление благоденствия в Верхнем, Среднем и Нижнем мирах. Интересно, что в наши дни осуществлена постановка этого *олонхо* в Якутском драматическом театре, что еще раз свидетельствует об актуальности идей эпоса в современном мире, их незыблемости и общезначимости и, наконец, драматургичности художественной структуры эпоса.

По-видимому, эстетические чувства современных якутов настолько глубоко обращены к своему поэтическому наследию – *олонхо*, что эти запросы поддержаны на государственном уровне. В последние десятилетия Министерством культуры Республики Саха и научными учреждениями ведется активная работа по возрождению устной эпической традиции сказительства, аудио- и видеозаписей исполнения *олонхо*, передач по радио, различных постановок по мотивам сказаний и т.д. Все это поддерживает эпическую среду, интерес к своему национальному духовному источнику, оказавшему положительное влияние на поколения людей.

Совершенно уникальное явление представляет собой горловое исполнение героических сказаний у алтайцев. Как пишет исследовательница З.С. Казагачева: «У алтайцев *кайчи*, т.е. сказителем, принято считать не любого человека, который может передать целостные сюжеты эпических произведений ритмически организованной речью. Одним из главных условий признания сказителя как *кайчи* является его способность исполнять героическое сказание от начала до конца горловым пением под аккомпанемент двухструнного щипкового инструмента – *топиура*» [Алтайские героические сказания, 1997, с. 19]. Музыковеды едины в понимании *кай* ≈ *хая*, определяя его как «горловую» форму эпической звукоподдачи» [Алтайские героические сказания, 1997, с. 50]. О различном воздействии *кай* на исполнителя и слушателей пишет сибирский музыковед

Ю.И. Шейкин: «Алтайский сказитель Акчабай Марков (по паспорту Александр Иванович Марков) рассказывал, что в наиболее сложные периоды своей жизни он начинал петь *каем*. Сказитель приводил примеры того, как *кай* помогал ему предвидеть неприятности на работе (ясновидение), а во время войны, сидя в окопе, Акчабай пел *каем* и это, по его мнению, спасало от бомб и пуль (оберег). Многие годы сказитель, не имея эпической аудитории, пел для себя и пение *каем* помогало ему справляться с тяжелыми ранениями и болезнью (врачевание) [Алтайские героические сказания, 1997, с. 54].

Можно констатировать, что героический эпос сохранился лучше там, где нашли оптимальное соотношение вербальный и музыкальный тексты. Иными словами, если исполнение эпоса было не только речитативным, а сопровождалось пением и игрой на музыкальных инструментах, тем полнее было его восприятие, и тем оно было привлекательнее для людей всех возрастов, ибо оно обращаясь к их уму и чувствам, услаждало и музыкальный слух. Т.е. можно здесь говорить о психофизиологическом факторе в процессе исполнения фольклорных произведений: чем больше включалось органов чувств слушателей в восприятие, тем эффективнее запоминалось произведение.

Сохранности фольклора сибирских народов во времени, в частности, такого уникального жанра как героический эпос, способствовал во многом, помимо объективных условий, особый менталитет этих народов, который проявился в первую очередь в характере людей. Большинство этих народов отличает некоторая созерцательность, неспешность в поступках, гармония с природой, которая сказывается в бережном отношении к ней, особое гостеприимство, глубокий интерес к своим этническим корням. Все это нашло непосредственное отражение в фольклорных произведениях и в быту.

По представлениям людей, нельзя варварски относиться к окружающей среде, добывать больше, чем это нужно для пропитания, зверей и дичь, уничтожать животных. Если нарушались запреты, связанные с охотой, то человеческий род должен был нести за это наказание, вплоть до полного исчезновения. Так, например, в мифе якутов повествуется о людях, называемых маятами. Они жили охотой на дикого оленя и никогда не знали голода. Однажды от сытости, ради забавы они содрали с живого оленя всю шкуру, не задевая кровеносных сосудов, и отпустили его оголенным. Они глядели ему вслед и покатывались от хохота, как он бежит. Другому оленю выкололи глаза и также отпустили. После этого им перестали попадаться олени. Наступил голод, и маяты все до одного умерли от голода [Якутские мифы, №52, с.245]. В другом мифе «Отплатить добром за добро» царь зверей в благодарность за то, что бедная женщина вынула из его лапы наконечник стрелы, высосала из раны весь яд и нежно погладила ему лапу, наградил за добро и ласку ее мужа-охотника шкурой черной лисицы [там же, №63, с. 253].

В героических сказаниях алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев хорошо просматривается сходная устойчивая модель поведения, которая отразилась в поэтико-стилевых средствах и мотивах эпоса и которая широко практикуется в современном народном быту. Как показал анализ структуры героических сказаний, в эпосе «общее место» составляют описания встреч богатыря с родителями после долгого его отсутствия, с суженой, с ее родителями, с разными встретившимися в пути другими персонажами, их взаимных приветствий, выражения почтения друг к другу, сопровождаемые пожатиями рук, а также описания угощения, беседы за столом, пиршественных застолий и т.д. Все

эти эпизоды несут в себе реальные моменты из жизни самих носителей фольклора. Нами эти места проиндексированы следующим образом: **II. Эпические персонажи. А. Человек** 8. Встреча (с родителями, женой и др.) а) приветствия-диалоги, представление себя б) поклон, выражение почтения, объятия, пожатие рук ... 13. Богатырская еда а) описание стола и угощения б) вкушение яств в) беседа ... 21. Пир (по случаю рождения, наречения, свадьбы, победы над врагом): подготовка пира, его продолжительность [см. Кузьмина, 2005, с. 8, 9]. Так при встрече, знакомясь, до сих пор принято у народов Сибири спрашивать друг у друга, из какого рода они, из каких земель. В древнем же эпосе эти описания выглядят следующим образом:

*Тастаракай кире ле конды.
3585 Кийис бөрүгин ушта тартып,
Каргандарла эзендежип,
Улаазына отура түйүшти.
3592 «Эзен, эзен, уул – деди. –
Кажсы Алтайга бу ууланган,
Кажсы јердег бу атанган
3595 Тастаракай сен эдин?»*

*Тастаракай [в юрту] вошел.
3585 Войлочную шапку сняв,
Со стариками поздоровался,
К очагу присел.
3592 «Здорово, здорово, парень,
В какую землю направляешься,
Из какой земли выехал
3595 Ты, Тастаракай?»*

Алтайский II.A.8a.1

*Тэрэ намганиин нураба:
«Али омойн хубүүмиш?
Ямар дайдада түрһү юүмиш?
Ямар голдо гарһа юүмиш?»*

*Та старушка спросила:
«Какого ты роду, племени?
В какой стороне родился ты?
В какой долине на свет появился?»*

Бурятский II.A.8a.8

*Кайыын келдиң
2015 Кайы оран чедер кижии сен?
Адаң адаан
Адың кымыл?
Иең адаан
Шолаң кымыл?*

*Откуда приехал,
2015 В какую землю едешь?
2017 Как твое имя,
2016 Данное отцом?
2019 Как прозвище,
2018 Данное матерью?*

Тувинский II.A.8a.4

*Хайдаг чирде чирлиг,
Хайдаг сугда суглыгзар?
Ада-ичеңер кем полган?
Ады-солаңар ноо полчаң?*

*В каком краю Ваша земля,
В какой реке Ваша вода?
Кто были Ваши отец и мать?
Как Ваше имя-прозвище?*

Хакасский II.A.8a.5

*Кайдиг қаанның чери полар?
Кайдиг қаанның палазы
Ады-солаң кайзы полар?*

*Какого хана эта земля будет?
Какого хана дочью ты будешь?
Какое у тебя имя-прозвище?*

Шорский II.A.8a.4

Описание стола изображается в гиперболизированном виде. Это непременно золотой или серебряный стол, который раздвигается в соответствии с габаритами богатырей, кушанья на него ставятся самые вкусные и сладкие. Ср.:

*Алтын стол тургус ийет,
Аштын пажсын жылдырып жүрет,
565 Алама-шикир ажсын сал отурат,
Койу ажсын уруп отурат,
Коројонын ур отурат,
Амтанду ажсын сал отурат,
Ачу-корон арајанын ур отурат.*

*Золотой стол ставит,
Лучшие из лучших яства придвигает,
565 Вкусные-сладкие яства подает,
Сытную еду разливает,
Кородьон наливает,
Вкусную еду раскладывает,
Крепкий из крепких арадьан¹ наливает.*

Алтайский П.А.13а.4

*Татахада хуната
Табихада агшаха*

*Улан мунгэн стоолдоо
4730 Ундайн хатууе
Улан боодхо,
Эдээнэй амтатайе
Шабай шүхэр
Табилдажа байба ла.*

*На красно-серебряный стол,
4727 Такой, что потянешь –
раздвинется,
4728 Отпустишь – сдвинется,
4730 Из напитков самую крепкую,
Красную водку,
Из кушаний самые вкусные
Яства-сладости
Ставила она.*

Бурятский П.А.13а.11

*Алдын хоо-домбудан-даа
Шайын-даа иже-ле берип,
Алдын булла тавактан
Аъжсын-чемин
Аштанып-чемненип,
Ижип-чип олуруп-турлар эвеспе аан.*

*Сели они –
Из золоченого сосуда-домбу
Пили чай
На золотых блюдах
Пищу-еду
Кушали-ели, оказывается.*

Тувинский П.А.13а.10

*Алтын столдың үстүне
Ас пазы ас салганнар...*

*На золотой стол
Лучшие из яств поставили...*

Хакасский П.А.13а.15

Подытоживая сказанное, необходимо отметить, что героический эпос сохранился в хорошем состоянии вплоть до последнего времени у ряда народов Сибири благодаря совпадению многих факторов. Основные из них – социальные и географические условия, психофизиологический склад, сказавшийся в особой ментальности и восприятии героических сказаний, ярко выраженная эстетическая направленность эпоса, сочетающая в себе вербальный и музыкальный компоненты, сохранение на протяжении длительного времени сакральности в исполнении эпоса. Все вместе взятое определили устойчивость эпической традиции, которая в свою очередь сказала на стабильности поэтико-стилевых средств. Адаптивные же свойства произведений героического эпоса проявились в проницаемости содержания произведений, способного к включению, впитыванию новых мотивов, актуальных и созвучных времени. Благодаря тому, что эпос вбирал эпохальные события и эстетически отражал эту историческую действительность, он был интересен и востребован всеми поколениями людей. В

¹ Здесь кородьон – молочная водка, для крепости перегнанная несколько раз из араки-арадьана; арадьан – водка, перегнанная из молока, заквашенного по-особому.

то же время героический эпос являлся глубоко патриотичным творением, обращенным к сокровенным чувствам людей, которые по природе своей остро воспринимали идеи о родной земле.

Создавая возвышенным языком с помощью поэтико-стилевых средств и приемов иной, отличный от обыденной жизни, увлекательный и фантастический мир богатырей, эпос обладал притягательной силой высокого искусства. Говоря иными словами, эпос не был чем-то застывшим, раз и навсегда созданным сакральным явлением. Эпос являлся живым художественным творением, чутко реагирующим на все изменения, происходящие в жизни этноса и полно отвечающим эстетическим чувствам людей.

Литература

- Исакова Н.В.* Культура и человек в этническом пространстве: этнокультурологический подход к исследованию социальных процессов. – Новосибирск: Изд-во МОУ ГЦРО, 2001. – 344 с.
- [*Алексеев Н.А.*] Якутские мифы / Сост. Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2004. – 451 с.
- [*Илларионов В.В.*] Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10).
- [*Казагачева З.С.*] Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 668 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
- Кузьмина Е.Н.* Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): Эксп. изд. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.